06

Исследование состава неконтролируемых примесей, их химических состояний и профиля распределения на границе рездела AI-Si

© А.А. Абдувайитов, Х.Х. Болтаев

Ташкентский государственный технический университет, 100095 Ташкент, Узбекистан e-mail: xurshid@pochta.ru

(Поступило в Редакцию 8 августа 2014 г.)

Методом оже-электронной спектроскопии и вторичной ионной масс-спектроскопии были исследованы композиции атомов неконтролируемых примесей и их химический состав, а также профили распределения атомов на границе Al–Si. В Al обнаружены примесные атомы C, O, N, Ti, Fe и др. в низких концентрациях (< 0.1%). Анализ химических сдвигов оже-пиков атомов металлов показал, что на границе системы Al–Si формируются соединения типа AlO и Al₂O₃.

Введение

Полупроводниковые приборы часто выходят из строя из-за ухудшения контакта в результате его окисления, ухудшения адгезии контактной пленки к подложкеполупроводнику, загрязнения контакта, особенно под контактной областью, различными вредными химически активными примесями, элементами и т.д. [1-4]. Протеканию этих процессов способствуют, очевидно, деформация кристаллической решетки и соответственно появление в ней различных дефектов. Причиной образования таких дефектов под контактной областью является несоответствие кристаллических решеток полупроводника и материала металлического контакта. В работах [5,6] всесторонне исследована структура границ раздела нанометровой толщины, подвергнутой термообработке в интервале T = 330 - 870 К. Послойный анализ, проведенный методом электронографии на отражение, показал, что на границе раздела фаз образуется аморфный слой кремния нанометровой толщины. Возникновение этого слоя и изменение его состава и структуры при прогреве объясняется процессом низкотемпературной диффузии атомов. Установлена корреляция между структурными изменениями на границе Al-Si и электронными свойствами. Кроме этих факторов на окисление контакта и загрязнение его различными элементами существенно влияют условия нанесения контакта и наличие химически активных элементов в составе полупроводников и материалов металлических контактов. Однако результаты подобных исследований в литературе пока еще отражены недостаточно.

В настоящей работе изучены состав неконтролируемых примесей, содержащихся в подложке (Si) и контактирующем металле (Al), и их профили распределения по глубине на границе раздела Al–Si.

1. Методика эксперимента

Исследования проводились с помощью методов ожеэлектронной спектроскопии (ОЭС) и вторичной ионной масс-спектроскопии (ВИМС). ВИМС снимались в модернизованной стандартной установке МИ-1200 Б с использованием ионов Cs⁺. Спектры оже-электронов регистрировались в виде первой, а также второй производных энергораспределения с помощью электростатического анализатора типа Юза-Рожанского с разрешающей способностью $\Delta E/E = 0.2\%$ при вакууме $(1-3) \cdot 10^{-8}$ Ра. Профили распределения атомов по глубине определены методом ОЭС в сочетании с травлением поверхности ионами Ar⁺. Энергия ионов Ar⁺ варьировалась в пределах от 1 до 20 keV при плотности тока $j = 20 - 25 \,\mu \text{A/cm}^{-2}$. Методика эксперимента подробно описана в [3]. Пленки А1 толщиной 0.5-1 µm, осаждены на поверхность нагретого до $\sim 400\,\mathrm{K}$ Si методом термического испарения при вакууме $\sim 10^{-5}$ Pa. Перед напылением поверхность Si (111) очищалась прогревом до $\sim 1500 \, \text{K}$, а в ряде случаев в сочетании с ионным травлением. После очистки на поверхности Si в основном содержались примесные атомы С и О, общая концентрация которых не превышала 1-1.5 и.%.

2. Результаты и их обсуждение

Перед измерением система Al–Si очищалась прогревом при T = 850-870 К. На рис. 1 представлен оже-спектр пленки Al, нанесенной на поверхность Si, толщиной ~ 1 μ m. Видно, что на поверхности пленки Al обнаруживается небольшое количество (1–2 и.%) атомов примесных элементов (С, О, Ar). Дальнейшие исследования, проведенные с использованием ВИМС, показали, что в Si и Al наряду с указанными примесями содержится в малом количестве (≤ 0.1 и.%) ряд неконтролируемых примесей: Mg, Cu, Mn, Cr, Si, Ti, Fe, Zn (в Al) и Na, K, Li, As, Ca, Fe, Cu, Zn (в Si).

На рис. 2 приведены профили распределения атомов Al, Si и O на границе контакта Al–Si. Видно, что вследствие взаимодиффузии атомов основных элементов (Al и Si) на границе формируется переходной слой толщиной ~ 150–200 nm. Что касается распределения

Рис. 1. Оже электронный спектр пленки Al (Si(111)).

Рис. 2. Зависимости интенсивности оже-пиков Al (1396 eV) и Si (1619 eV) для системы Al–Si. Толицина алюминия $\sim 1 \, \mu$ m.

атомов О, то его концентрации на границе раздела имеют максимум и достигают 10-12 u.%. Как в области Al, так и Si концентрация О при толщине 200-250 nm, составляет 4-5 u.%. Одновременно определены профили распределения других примесных атомов, глубина диффузии которых была в 2-3 раз больше, чем основных атомов контактирующих материалов.

Из низкоэнергетической части оже-спектра Al, снятые при послойном травлении поверхности Al от 0.2 до 1 μ m (рис. 3), видно, что вблизи L_{2,3}VV пика Al (E = 68 eV), начиная с глубины ~ 0.6 μ m, появляются сателлитные пики с энергиями 64 и 58 eV.

Выяснено, что это связано с присутствием в области контактной пленки определенной доли атомов алюминия, вступивших в химические соединения с атомами кислорода. Расчет с помощью формулы, использованной нами в [2] для определения величины химического сдвига

$$\Delta E(\text{Al} \to \text{AlO}_{n-1}) = \frac{\Delta E(\text{Al} \to \text{AlO}_n)\Delta Z(\text{Al} \to \text{AlO}_{n-1})}{\Delta Z(\text{Al} \to \text{AlO}_n)},$$
(1)

где $\Delta E(AI \rightarrow AIO_n)$ и $\Delta E(AI \rightarrow AIO_{n-1})$ — химические сдвиги оже-пика алюминия в соединениях AIO_2 и AIO, $\Delta Z_{eff}(AI \rightarrow AIO_{n-1})$ — изменение эффективного заряда атома алюминия в соединении AIO, а $\Delta Z_{eff}(AI \rightarrow AIO_n)$ — изменение эффективного заряда атома алюминия в AIO_n . Анализ показал, что оже-пик с энергией $58 \pm 1 \, eV$ соответствует соединению AIO (и AIO_2), а оже-пик с $E = 63 \pm 1 \, eV$ соединению AI_2O_3 .

На рис. 4 приведен масс-спектр отрицательно заряженных частиц, распыленных с глубоких слоев после травлении ~ 0.8 μ m алюминиевой пленки.

Рис. 3. Низкоэнергетическая часть оже-пика пленки Al с толщина 1 μ m, полученнае пучком электронов ($E_0 = 2800 \text{ eV}$) путем послойного снятия Al, начиная от поверхности Al до подложки кремния: $I = 0.2, 2 = 0.6, 3 = 1 \mu$ m.

Рис. 4. Масс-спектрограммы отрицательно заряженных частиц, распыленных при бомбардировке контактных областей алюминиевой пленки пучком Cs с энергией $E_0 = 8$ keV.

В спектре наряду с интенсивными максимумами, характерными для Al, окислов и Si, содержатся максимумы, соответствующие по массам примесным элементам не только имеющиеся в составе Al, но и Si. Изучение профилей распределения примесных элементов в приконтактной области показало, что их концентрация вблизи границы контакта металл–полупроводник резко возрастает [4].

Этот экспериментальный факт мы объясняем тем, что на границе образуются дефекты, обусловленные несоответствием кристаллических структур и параметров решеток полупроводника и металла. Следовательно, образуется аморфный переходной слой. Эти дефекты являются также источниками захвата точечных дефектов вне переходного слоя. Накопление точечных атомных дефектов, в частности кислорода, углерода, натрия, серы и др., уменьшает концентрацию основных носителей заряда в полупроводнике и окисляет поверхность металлических контактов. Поэтому подбор материалов для металлических контактов с кристаллической структурой, близкой к структуре подложки–полупроводника, очевидно, увеличивает срок эксплуатации полупроводниковых приборов, созданных на основе таких структур.

Таким образом, в результате изучения профиля распределения основных и примесных атомов на границе системы Al–Si установлено, что глубина проникновения неконтролируемых примесей кремния в алюминий составляет $\sim 300-400$ nm.

Список литературы

- Росадо Л. Физическая электроника и микроэлектроника. М.: Высшая школа, 1987. 106 с.
- [2] Алиев А.А., Абдувайитов А.А. // Узбекский физический журнал. 2007. № 6. С. 263–269.
- [3] Isakhanov Z.A., Mukhtarov Z.E., Umirzakov B.E., Ruzibayeva M.K. // Techn. Phys. 2011. Vol. 56. N 4. P. 546–549.

- [4] Алиев А.А., Хазратов Ф.Х. // Поверхность. Рентген., синхротр. и нейтрон. исслед. 2003. № 9. С. 79.
- [5] Крылов П.Н., Кривелевич С.А., Ускова Е.А. // Химическая физика и мезоскопия. 2011. Т. 13. № 2. С. 238–244.
- [6] Крылов П.Н., Федотова И.В. // Химическая физика и мезоскопия. 2009. Т. 11. № 3. С. 361–373.